

Янь Но пришел в себя в больничной палате.

У его постели стояли двое. Один из них — тот самый Альфа, что поставил ему временную метку.

Высокий, лет тридцати, с волевыми, резко очерченными чертами лица. Его гладко зачесанные волосы лежали волосок к волоску. Спрятав одну руку в карман строгих брюк, мужчина излучал ледяную отстраненность — полную противоположность тому беспомощному состоянию, в котором Янь Но запомнил его накануне.

Вторым был врач в белом халате. Заметив, что пациент открыл глаза, он взволнованно заговорил: их совместимость феромонов с этим Альфой составляет невероятные сто процентов! Предыдущая пара с абсолютно идентичным совпадением вошла в историю и до сих пор красуется на страницах медицинских учебников.

Они буквально созданы друг для друга природой. Янь Но — спасительное лекарство для этого мужчины.

"Лекарство?"

Выходит, те странности с феромонами Альфы были вызваны болезнью?

Янь Но тихо спросил:

— Чем он болен?

— Синдромом обратной диссимилиации и расстройства феромонов, — ответил его лечащий врач, заведующий Юй Суй.

Слишком длинное и мудреное название. На слух — нечто крайне трудноизлечимое.

Заведующий Юй, несмотря на свой многолетний врачебный опыт, сам впервые столкнулся с этой патологией на практике, а не в теории. Он терпеливо принялся разьяснять суть дела.

Так называемая обратная диссимилиация означала, что Альфа на физиологическом уровне начинал приобретать потребности Омеги.

Под влиянием болезни такой Альфа непроизвольно выделял призывающие к спариванию феромоны, неосознанно стремясь привлечь Омегу. Больные теряли над собой контроль, становились тревожными, плаксивыми и испытывали непреодолимое желание строить гнезда. Им требовалось постоянное присутствие Омеги рядом. Чтобы успокоить такого пациента, Омега должен делиться своими феромонами, обнимать, целовать его и ставить временные

метки. В особо запущенных случаях могла потребоваться даже постоянная метка. Причем чем сильнее и властнее был Альфа в обычной жизни, тем резче и контрастнее проявлялась эта слабость во время приступов.

Сам по себе недуг поддавался лечению, но требовал запредельного уровня совместимости феромонов. Вся национальная база данных была перевернута вверх дном, однако лучший показатель совместимости, который удалось отыскать для этого господина, составил жалкие двадцать один и три десятых процента.

Разумеется, столь ничтожная цифра не давала ровным счетом никакого терапевтического эффекта.

За последнее время Альфа перепробовал множество способов лечения, но все они оказались тщетны. И вдруг, когда надежда почти угасла, появился Янь Но.

Янь Но слушал эту лекцию с кашей в голове, но все же сумел уловить суть:

— То есть помочь ему могу только я?

— На данный момент — да, — подтвердил заведующий Юй. — Но не переживайте, терапия не принесет вам абсолютно никакого вреда. Никаких побочных эффектов.

Янь Но нахмурился:

— Но он уже поставил мне временную метку. А вы сами сказали, что дело может дойти и до постоянной.

— Какая же это побочка! — искренне изумился Заведующий Юй. — Ваша совместимость — сто процентов! Сама судьба велит вам быть вместе!

Янь Но с ним не согласился:

— Люди сходятся потому, что любят друг друга, а не из-за химии.

— Феромоны заложены в генетическом коде, — возразил заведующий Юй. — Против биологии не попрешь.

— Гены — еще не всё, — мягко парировал юноша. — У моих родителей совместимость была совсем низкой, но они всю жизнь прожили в любви и согласии.

— Это исключение из правил, его нельзя брать за основу.

Голос Янь Но оставался тихим и кротким, но в нем прозвучала твердость:

— Наши сто процентов — такое же исключение.

Заведующий Юй лишился дара речи и лишь возмущенно запыхтел, не зная, что ответить на такую логику.

— Давайте отложим философию и вернемся к лечению, — проворчал он.

В разговор вмешался Альфа. Его голос оказался под стать внешности — ровным и холодным:

— Ты согласен помочь мне с лечением?

Хотя это был всего лишь вопрос, мощная, подавляющая аура Альфы заставила Омегу инстинктивно вжать голову в плечи.

Обычно Янь Но за версту обходил столь властных и напористых людей. Но сейчас, возможно, из-за недавней связи через временную метку, при взгляде на мужчину в его груди зарождалось странное, неизведанное доселе чувство. Сердце испуганно ускоряло бег, а к щекам приливалась смущенная краска.

Спасти жизнь — дело благородное, к тому же он действительно единственное спасение для этого Альфы. Если бы речь шла только о том, чтобы делиться феромонами, Янь Но согласился бы без раздумий. Но все остальное...

Объятия он еще мог как-то пережить. Но поцелуи? Они ведь совсем чужие люди, это безумно неловко! Вчерашняя метка была чистой воды несчастным случаем, но даже она грубо нарушила его личные границы.

Совсем недавно Янь Но бросил парень.

Причиной расставания послужило то, что за полгода отношений Янь Но так и не позволил поставить себе временную метку и наотрез отказывался ложиться в постель. В интимных вопросах он придерживался строгих, консервативных взглядов, считая, что их чувства с Чжан Сюем попросту не достигли той глубины, когда можно позволить подобные вольности.

И вот теперь его внезапно пометил совершенно незнакомый Альфа. Согласись он на лечение — и над ним зависнет дамоклов меч постоянной метки. Вполне естественно, что Янь Но колебался.

Решив ничего не утаивать, он честно выложил свои опасения.

— Заведующий Юй уверяет, что до постоянной метки дело вряд ли дойдет, — спокойно ответил Альфа. В его тоне сквозила вежливая отстраненность. — За вчерашнее я приношу свои извинения. В тот момент я действительно не владел собой. Однако временная метка сработала отлично: показатели моих феромонов вернулись в пределы нормы. Пока действие метки на вашем теле сохраняется, приступов у меня не будет. — Он сделал короткую паузу и добавил: — Но вы — моя единственная надежда.

Такая манера общения разительно отличалась от его тяжелой, давящей ауры. Янь Но интуитивно почувствовал, что мужчина изо всех сил старается сдерживать свое природное превосходство, чтобы не напугать его.

Высказавшись, Альфа не стал давить или требовать немедленного ответа, дав юноше время все обдумать.

Янь Но родился недоношенным и до восемнадцати лет рос крайне болезненным ребенком, заставив родителей пролить немало слез. Он слишком хорошо знал, каково это — страдать от недуга, и как тяжело приходится близким больного.

Поставив себя на место этого человека, он почувствовал, как его решимость тает. Сердце предательски дрогнуло.

Но прежде чем дать окончательный ответ, Янь Но должен был прояснить еще один крайне важный момент.

— Вчера я потерял сознание, — нерешительно начал он. — Мои собственные феромоны... с ними ведь все в порядке?

Сколько он ни вспоминал школьную программу по биологии, там нигде не упоминалось, что от обычной временной метки можно лишиться чувств.

Заведующий Юй со смешком покачал головой:

— С вами все в полном порядке. Вы просто слишком сильно перенервничали, вот организм и выдал такую реакцию.

—...

Лишиться чувств во время временной метки просто из-за паники?

Какой позор!

Янь Но почувствовал, как его уши заливают жаркая краска смущения.

Альфа скользнул взглядом по его пунцовой мочке уха. Это выглядело довольно мило.

— Не торопись, — ровным голосом произнес он. — Подумай еще. А пока я отвезу тебя домой.

Янь Но послушно кивнул. Всю дорогу в его голове шла напряженная внутренняя борьба.

В обычных условиях Омеги перед началом течки испытывают острую тревогу, и временная метка Альфы служит для них спасительной гаванью. Кто бы мог подумать, что при этом редком синдроме всё сработает с точностью до наоборот и успокоение потребуется самому Альфе.

В конце концов, если одна временная метка способна надолго облегчить чужие страдания... регулярные укусы в шею не казались такой уж высокой платой. Тем более что один шрам на его теле уже красовался.

Янь Но осторожно коснулся пальцами чувствительной железы на затылке. При повороте головы шею все еще слегка саднило. Сейчас там был аккуратно наклеен пластырь-дезодорант. Собственного запаха юноша не чувствовал, зато отчетливо ощущал, как глубоко внутрь его естества проник терпкий аромат черного кофе, принадлежащий этому Альфе. Как будто... как будто между ними произошло нечто глубоко интимное, и теперь все его тело было пропитано чужими феромонами.

"Какое бесстыдство..."

Приличия Янь Но подверглись сокрушительному удару. В замкнутом пространстве салона автомобиля этот кофейный запах казался повсеместным, заставляя его лицо пылать все сильнее.

Когда они остановились на светофоре, Альфа заметил его странное состояние. Всю дорогу они молчали, так что внезапному румянцу на лице юноши могло быть только одно объяснение.

— Если душно, можешь приоткрыть окно, — невозмутимо предложил он.

От этих слов Янь Но почувствовал себя пойманным с поличным. Смущение нахлынуло с новой силой, краска залила даже шею. Спешно обмахиваясь ладонью, он опустил стекло:

— Ха-ха... Да уж, печка у вас работает на славу.

— Кондиционер выключен, — ровно заметил Альфа.

Янь Но:

—...

Полчаса спустя они поднялись в небольшую квартиру Янь Но.

В руках у Альфы каким-то образом оказалась строгая кожаная папка. Едва они присели за обеденный стол, он без лишних предисловий перешел к делу:

— Ну так что? Каково твое решение?

Янь Но, успевший отрепетировать речь в уме, высказал свои условия:

— А если моими личными границами останутся только феромоны, объятия и временные метки?

— В теории, если ты будешь регулярно делиться со мной феромонами, приступов удастся избежать. Однако нам придется проводить много времени вместе, и временная метка в этом плане гораздо практичнее. У каждого пути свои плюсы и минусы, выбор за тобой, — Цинь Чжицзянь не привык юлить и говорить полуправду. — Но будь готов к тому, что во время обострений я теряю над собой контроль. И в такие моменты я не могу гарантировать, что не полезу целоваться.

— Значит, — тихо подытожил Янь Но, — та ничтожная вероятность постоянной метки тоже вполне реальна?

Альфа серьезно кивнул:

— Да.

Заметив колебания юноши, Цинь Чжицзянь, как умудренный опытом бизнесмен, знающий цену честности и искусству компромисса, решил задействовать тяжелую артиллерию. Он открыл папку и пододвинул документ к Янь Но:

— Насколько мне известно, у компании твоего отца сейчас серьезные финансовые трудности. — Он указал на пустую графу в договоре. — Можешь вписать сюда любую сумму. В обмен на твое содействие в моем лечении я полностью улажу все проблемы его бизнеса.

Перед ним лежал заранее составленный контракт.

Альфа выступал Стороной А, а он — Стороной Б.

Все пункты соглашения крутились вокруг медицинского вопроса. От Янь Но требовалось содействовать терапии и свято хранить в тайне как сам факт недуга, так и их абсолютную совместимость.

Человек, способный за неполные сутки раскопать подноготную его семьи и с легкостью предлагающий пустой чек, явно обладал колоссальным влиянием. Но раз уж гость не спешил раскрывать карты, Янь Но проявил деликатность и не стал лезть с расспросами.

Требование о конфиденциальности тоже выглядело вполне логично — лишняя шумиха и праздное любопытство прессы такому влиятельному лицу были ни к чему.

Врачи когда-то пророчили, что врожденная слабость останется с Янь Но на всю жизнь и он навсегда останется хилым калекой. Однако благодаря безграничной любви и неусыпной заботе родных к восемнадцати годам он окреп и ничем не отличался от обычных здоровых людей.

Все свои двадцать два года он только и делал, что принимал их заботу. И если для того, чтобы спасти семейное дело от краха, ему нужно лишь изредка подставлять шею под укус... что ж, это малая плата. Ради близких он был готов пойти на уступки.

Окончательно разложив все по полочкам, Янь Но взял ручку и уверенным жестом вывел жирный ноль в графе с суммой компенсации. Затем его взгляд скользнул к разделу о непредвиденных обстоятельствах.

Там черным по белому значилось: если ситуация выйдет из-под контроля и возникнет острая необходимость в постоянной метке, они предварительно зарегистрируют брак.

Супружество — священный союз, венец искренних чувств двух любящих сердец, а его хладнокровно превратили в один из пунктов коммерческой сделки.

"Впрочем, до этого точно не дойдет"

Юноша убедил себя и размашисто поставил свою подпись на листе.

Альфа удивленно вскинул брови:

— Ты отказываешься от денег?

— В этом нет нужды, я и сам неплохо зарабатываю, — с мягкой, но горделивой улыбкой ответил Янь Но. И тут спохватился, осознав, что упустил из виду элементарную вещь. Он протянул ладонь: — Ах да, чуть не забыл представиться. Меня зовут Янь Но. Имя пишется так же, как слово «обещание», только задом наперед. А как зовут вас?

— Цинь Чжицзянь, — ответил мужчина, постучав кончиком пальца по графе Стороны А. Черты его лица оставались суровыми. — Когда ты подписываешь официальный документ, разве не принято сначала изучить его от корки до корки?

Янь Но смущенно опустил оставшуюся без ответа руку и обезоруживающе улыбнулся:

— Простите, из головы вылетело... Но все ключевые пункты я правда прочитал очень внимательно!

— В договоре важна каждая буква, — строго наставил его Цинь Чжицзянь.

— Впредь буду осмотрительнее! — послушно кивнул юноша.

Его кроткая готовность внимать советам вызвала у Цинь Чжицзяня молчаливое одобрение.

<http://bllate.org/book/20641/2105905>